

UNITED WISDOM

Свобода выбора и способность осуществить выбор

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-01-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Свобода выбора и способность осуществить выбор

Эпиграф

> *«Способность осуществлять планы».*

Джон Дьюи, «Человеческая природа и поведение» (1922), часть IV, раздел III «Что такое свобода?», абзац о трёх составляющих свободы, печатные страницы 303–304. Собственный перевод короткого фрагмента. Первичный текст.

О чём эта статья

В предложении выбрать нередко скрывается предположение: человек сумеет выполнить любой из названных вариантов. Между тем согласие на альтернативу и возможность её осуществить — разные события. Можно свободно указать желаемую дату, но не иметь доступа к записи; выбрать способ работы, не располагая инструментом; принять обязанность, не получив сведений о её объёме. Тогда затруднение возникает раньше первого результата: сам набор вариантов требует уточнения.

Эта статья посвящена именно такому разрыву. Мы не будем измерять силу желания по успешности исполнения или считать все препятствия одинаковыми. На специально придуманных условных случаях проследим, как альтернатива становится действием, какие условия принадлежат участнику, какие зависят от других и что меняется после нового опыта. Философским собеседником станет Дьюи, который рассматривал свободу среди действительных обстоятельств, включая осуществление планов, их изменение и участие желания в событиях. Практический вывод будет ограниченным: прежде чем требовать ответ на развилке, стоит понять, действительно ли существуют предлагаемые пути и что означает доступность каждого из них для этого человека.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Название альтернативы ещё не описывает действие

Представим условную рабочую ситуацию. Участнику предлагают выбрать: подготовить текст или провести встречу. Формулировка кажется ясной, потому что называет два знакомых вида работы. Однако один текст может означать короткое сообщение, другой — большой материал с проверкой источников. Встреча может занимать час без подготовки или требовать согласования с несколькими людьми. Пока объём не раскрыт, участник выбирает названия, а не сопоставимые действия. Это не означает, что предложение обязательно нечестно. Оно может быть добросовестным, но недостаточно подробным для ответа.

Первое уточнение относится поэтому к содержанию: что будет считаться выполненным? Здесь нужны не все мыслимые детали, а те, которые изменяют решение. Срок, предполагаемый объём, участие других, необходимые сведения и доступные средства могут оказаться важнее привлекательности самого названия. Если подготовка текста требует закрытого материала, а встреча — отсутствующего сейчас помещения, список альтернатив не сообщает о реальной возможности ни одной. Право произнести предпочтение сохраняется, но договорённость об исполнении пока не возникла. Полезно различать эти два момента, чтобы согласие не стало обещанием выполнить неизвестное.

Уточнение не нужно превращать в бесконечный запрос гарантий. Любое действие включает неизвестное: разговор может пойти иначе, материал потребовать дополнительной работы. Решение остаётся возможным при разумно понятных условиях, даже если исход не определён. Важно узнать, какую неопределённость человек принимает и какая скрытая неизвестность меняет сам предмет выбора. Например, небольшая дополнительная правка отличается от неожиданной обязанности вести весь проект. Отделяя их, мы не уничтожаем инициативу подробностями, а придаём ей предмет. Выбор начинается там, где участник способен представить первый шаг и основной объём принятого действия, сохраняя возможность задать существенный вопрос до согласия. Тогда два названия становятся двумя достаточно понятными маршрутами, а не двумя формами одного нераскрытого требования.

II. Цепочка исполнения показывает место препятствия

После уточнения предмета можно проследить последовательность исполнения. Для текста нужны сведения, доступ к ним, время на работу и понятный способ передачи. Для встречи — согласование участников, место или канал связи, время и хотя бы общий замысел. Необязательно составлять подробную схему. Достаточно увидеть, какой переход нужен первым и что его обеспечивает. Человек может быть способен выполнить конечную задачу, но не обладать правом получить промежуточный ресурс. Тогда общий вопрос о способности скрывает более точное различие между умением и доступом.

Допустим, участник умеет работать с материалом, однако получить его может только руководитель, который ещё не подтвердил срок. Предложение выбрать текст в таком случае содержит зависимость от чужого действия. Это не делает текст невозможным навсегда и не оправдывает отказ от любой подготовки. Можно заранее уточнить тему или подобрать открытые сведения. Но нельзя считать недоступный материал уже предоставленным лишь потому, что он существует у другого. Нужна отдельная договорённость о переходе: кто, что и когда передаёт, есть ли альтернативный путь и что произойдёт, если передача задержится.

Такое описание помогает не переносить всю причину затруднения на конечного исполнителя. Оно также не позволяет исполнителю объявить внешнюю зависимость объяснением любого последующего шага. После получения материала могут оставаться собственные действия, за которые он отвечает. Цепочка различает конкретные участки вместо распределения полной вины между человеком и обстоятельствами. Иногда блокирован только первый переход, иногда весь способ работы оказывается недоступным. Чтобы это понять, нужен вопрос о действии, а не окончательное заключение о личности. Уточнённая зависимость позволяет сделать ограниченное обещание: выполнить доступную часть сейчас и вернуться к следующей после определённого условия. Такое обещание не гарантирует, что условие наступит, но сообщает другим, какой именно вклад уже возможен. Благодаря этому свобода выбора становится связана с проверяемой последовательностью исполнения.

III. Одинаковое предложение может иметь разную цену

Даже одинаково описанная задача доступна разным людям по-разному. Один уже располагает инструментом и свободным вечером, другой должен сначала найти инструмент и перенести обязательство. Список вариантов остаётся тем же, но цена осуществления различается. Это не обязательно означает несправедливость самого предложения: общая процедура может иметь допустимые ограничения. Однако различие цены нужно видеть прежде, чем считать ответы людей свидетельством равной способности или одинакового интереса. Выбор может быть самостоятельным и при высокой цене, но высокая цена не исчезает от самостоятельности.

В условном случае двум участникам предлагают вести встречу вечером или написать текст за выходные. Для первого обе возможности укладываются в обычный распорядок. Второй вечером отвечает за согласованное дело с другим человеком, а выходные уже заняты работой. Из того, что первый охотно выбрал встречу, не следует, что второй обязан сделать то же самое. Внешне похожий набор альтернатив не показывает распределения времени и обязанностей. Вместе с тем организатор не обязан угадывать всю эту картину. Можно обсуждать одну существенную границу, не требуя раскрыть личную жизнь целиком.

Полезная договорённость может состоять в доступной форме ответа: сообщить, что ни один предложенный срок сейчас не подходит, и назвать возможность, которую человек действительно готов рассмотреть. Такой ответ не гарантирует принятия нового варианта. У общей работы бывают сроки, изменить которые нельзя. Но отказ от двух недоступных путей не стоит описывать как отказ выбирать вообще. Он может быть достаточно точным выбором в отношении данного предложения. Если альтернатива существует только ценой нарушения уже принятого обязательства, нужно назвать и эту цену, а не выдавать её за свободный ресурс. Мы сохраняем ответственность перед другими, когда учитываем конкурирующие дела, вместо того чтобы незаметно финансировать новую инициативу чужим временем. Способность осуществить выбор включает оценку цены, которую действительно можно принять, а не только согласие с привлекательным результатом.

IV. Умение можно приобретать, но его отсутствие нельзя отменить приказом

Другой вид препятствия относится к навыку. Человек имеет доступ к материалу и время, но ещё не знает, как выполнить задачу. Это отличается от отсутствия желания и от внешнего запрета. Навык иногда можно приобрести во время работы, особенно если доступна ограниченная проба или объяснение. Однако сама возможность учиться не означает, что любое требование уже осуществимо. Скорость освоения, сложность действия и последствия ошибки имеют значение. Предложение попробовать становится честнее, когда различает учебный шаг и обязанность сразу выполнить работу на готовом уровне.

Представим, что участнику предлагают самостоятельно провести встречу с новым инструментом связи. Он способен освоить несколько простых функций, но ещё не знает, как восстановить соединение или управлять доступом. Если речь идёт о неформальной короткой пробе, можно согласовать помощь и небольшой объём. Если от встречи зависит чужая существенная договорённость, недостающий навык нельзя просто назвать шансом выйти из привычного. Здесь нужны подготовка, другой ведущий или изменение формата. Указание на возможность развития не снимает ответственность того, кто поручает дело и знает его требования.

С другой стороны, отсутствие полного умения не требует навсегда закрыть путь. Можно выделить действие, для которого уже достаточно подготовки, и определить следующий учебный шаг. Самостоятельный выбор иногда расширяется через постепенное освоение, но это утверждение относится к конкретной возможности, а не обещает универсальную обучаемость в любом сроке. Человек вправе решить, что сейчас не хочет учиться этому или не готов принять цену пробы. Помогающий может предложить вариант, сохраняя право отказа. Тогда обучение увеличивает набор осуществимых действий без превращения всякого дефицита навыка в нравственный недостаток. Полезный вопрос звучит не как требование доказать способности, а как уточнение: какую часть задачи можно выполнить сейчас, какое содействие нужно и где проходит предел обещания? В этом различении появляется пространство между немедленным исполнением и окончательным отказом от направления.

V. Дьюи рассматривает свободу среди действительных условий

В разделе «Что такое свобода?» Дьюи различает осуществление планов, возможность менять направление и участие собственного желания в событиях. Для него эти стороны не сводятся к отвлечённой независимости воли от обстоятельств. Это философская позиция начала XX века, а не современная эмпирическая модель выбора. Она помогает поставить узкий вопрос: существует ли у решения продолжение в мире действий? Если человек только произносит предпочтение, но ни один допустимый путь не способен его выразить, описание свободы требует уточнения.

При этом исполнение чужой воли с высокой эффективностью не становится самостоятельным выбором автоматически. Можно хорошо выполнять назначенную последовательность, не участвуя в определении цели и не имея права её пересмотреть. Дьюи обращает внимание на эту трудность, а наше практическое рассуждение сохраняет её в форме различия: эффективность необходимого действия и принадлежность решения — разные вопросы. Способность сделать много не доказывает свободу выбрать, что именно делать. Напротив, право предпочесть направление не доказывает наличия достаточных средств. Обе стороны нужно проверять в пределах конкретного предложения, а не выводить одну из другой.

У философского текста есть границы, которые важно не скрывать. Исторические оценки характера и резкие слова о неумении пользоваться обстоятельствами не принимаются здесь как современная оценка людей, столкнувшихся с препятствием. Из внимания Дьюи к предвидению не следует, что всякая неудача является следствием недостатка ума. Непредвиденное остаётся возможным, а доступ к условиям распределён неодинаково. Для статьи ценен вопрос об осуществимых путях и изменении плана, а не право классифицировать человека по результату. Поэтому мы используем источник как собеседника для различения, сохраняя самостоятельный авторский предел: успешность исполнения не измеряет всю личность и не сообщает, насколько свободным было исходное решение. Философская опора становится точнее, когда её полезный вопрос отделён от исторических обобщений, которые не прошли современную проверку.

VI. Общий порядок может открыть действие и одновременно ограничить его

Выбор часто зависит от общего порядка: расписания, распределения инструментов, последовательности заявок или правила записи. Такой порядок может уменьшать произвол, потому что человек знает, на что рассчитывать. Одновременно он может закрывать путь для тех, чьи обстоятельства не укладываются в обычный способ участия. Поэтому нельзя оценить устройство только по наличию правил или по их отсутствию. Важно увидеть, какое действие они позволяют осуществить, кому, с какой ценой и какой возможностью изменения. Чёткий порядок может поддерживать свободу, не обеспечивая её во всех отношениях.

В условном совместном проекте один инструмент нужен нескольким участникам. Если его всегда получает тот, кто первым приходит утром, правило формально одинаково, но доступ зависит от распорядка. Заранее согласованная запись могла бы сделать время более предсказуемым. Но сложная запись тоже может стать новым препятствием, если непонятно, как ею пользоваться. Нельзя обещать, что сама процедура устранит спор. Можно проверить конкретный переход: понимают ли участники, как получить инструмент, и существует ли способ сообщить об изменении обстоятельств без необходимости добиваться личной милости.

Здесь полезен вопрос о последствиях, который Дьюи связывает с оценкой организации. Однако оценка последствий не означает, что общий порядок обязан удовлетворить каждое отдельное желание. Она требует сравнения с реально доступными способами, учитывая и ресурсы организатора, и положение участников. Иногда улучшение состоит в небольшом изменении инструкции, иногда — в признании, что доступного решения пока нет. Правдивое ограничение предпочтительнее бесконечного обещания, потому что позволяет людям не строить планы на отсутствующем ресурсе. Но и ограничение можно пересматривать при появлении новых средств. Общий порядок не является ни безусловным врагом свободы, ни её автоматической гарантией. Он остаётся способом согласовать действия, который нужно рассматривать по конкретной работе и по тому, насколько ясно он отделяет доступную возможность от пока недоступной.

VII. Нельзя требовать решения между воображаемыми путями

Иногда человек получает две формулировки, из которых только одна фактически доступна. Можно выбрать иной срок, но он требует уже занятого помещения; можно отказаться от определённой обязанности, но тогда нужно выполнить другое дело, для которого не предоставлено средств. Внешне предложение сохраняет форму развилки. По существу доступным остаётся один путь или не остаётся ни одного. Это может быть следствием невнимательности, нехватки ресурсов или намеренного давления. Из одной формы предложения нельзя вывести причину, но можно уточнить сам набор возможностей.

Участник вправе спросить, каким образом предполагается осуществить каждую альтернативу. Для такого вопроса не нужно сначала соглашаться с одним вариантом или доказывать свою решительность. Сведения о препятствии относятся к содержанию решения. Например, если другой срок только рассматривается, лучше назвать его возможным будущим вариантом, а не уже открытой альтернативой. Тогда ожидание становится честным: человек может согласиться подождать, выбрать существующий путь или отказаться от предложения. Ни один ответ не обязан нравиться организатору, однако он будет относиться к действительному положению дел.

Точность особенно важна, когда после ответа появляются новые условия. Если человек выбрал текст, а затем узнал, что должен ещё вести встречу, изменился предмет договорённости. Не всякое уточнение является нарушением: часть подробностей естественно раскрывается в работе. Но дополнительная обязанность, существенно меняющая цену, заслуживает нового обсуждения. Прежнее согласие не следует использовать как доказательство согласия со всем, что добавлено позже. При этом обсуждение не требует обвинения или общего отказа сотрудничать. Можно спокойно обозначить первоначальный объём, новый запрос и доступную часть. Так вопрос о выборе возвращается к реальным действиям. Он перестаёт быть экзаменом на готовность подчиниться развилке и становится способом проверить, какие пути существуют до принятия обещания. Если пути пока нет, назвать это — уже содержательный ответ.

VIII. Первый опыт сообщает новые сведения о возможности

Даже достаточно понятный путь может оказаться труднее после начала. Человек выбрал подготовку текста, получил материал и выделил время, но обнаружил, что источник требует пояснения, которого пока нет. Возможность не исчезает автоматически, однако план нуждается в изменении. Такое изменение не доказывает, что исходный выбор был несвободным или нечестным. Оно показывает, что действие включает получение сведений, которых не было до начала. Способность осуществлять выбор сохраняет связь с возможностью реагировать на эти сведения, а не только с верностью первоначальному маршруту.

Полезно различать три ситуации. В первой препятствие можно устранить доступным усилием; во второй нужен отдельный вклад другого; в третьей цена продолжения выходит за принятый предел. Эти варианты не являются готовой классификацией всех жизненных трудностей. Они лишь помогают не давать одинаковый ответ на разные изменения. Дополнительная проверка материала, просьба о разъяснении и отказ продолжать требуют разных обещаний. Нельзя заранее объявить остановку правильной, как нельзя требовать продолжения при любом новом условии. Решение зависит от того, что изменилось и кого касается следующий шаг.

Если другие рассчитывают на результат, пересмотр стоит сообщить по возможности своевременно. Это не гарантирует отсутствия обиды или удобного выхода. Однако предупреждение позволяет отделить новое ограничение от исчезновения участника без объяснения. Иногда доступен промежуточный результат, иногда — перенос, иногда честный отказ. Ни одна форма не отменяет конкретных последствий принятого обещания, но последствия не делают невозможное возможным. Точный пересмотр соединяет ответственность с реальной способностью: человек сообщает, что может выполнить, признаёт оставшееся и не обещает завершение ценой неопределённого самоотрицания. В таком смысле способность осуществить выбор включает умение возвращаться к условиям, а не только способность действовать без остановки. Новый опыт меняет карту возможностей, и это изменение заслуживает рассмотрения до следующего обязательства.

IX. Поддержка расширяет путь, сохраняя авторство решения

Другой человек иногда способен предоставить недостающее звено: объяснить порядок, передать сведения, временно открыть инструмент или помочь освоить первый шаг. Такая поддержка может сделать выбранный путь осуществимым. Но из полезности помощи не следует право полностью заменить решение получателя. Если ему предоставляют только один допустимый ответ и запрещают пересмотр, возросшая эффективность ещё не показывает самостоятельность. Поэтому поддержку стоит описывать по её предмету: какое конкретное условие она обеспечивает и какие согласованные обязательства возникают вместе с ним.

Грин в сокращённом тексте о свободе договора связывает общественную свободу с условиями развития способностей. Это соседний философский вопрос, который дополняет, но не повторяет наше рассмотрение цепочки исполнения. Для помощи в конкретной работе полезно сохранить ограничение: создать доступ к действию не значит определить весь дальнейший смысл этого действия за другого. В условном проекте коллега может показать инструмент и предложить поддержку, однако участник сохраняет право предпочесть другой способ, если это совместимо с понятными требованиями общего дела. Не любой личный вариант осуществим, но и заданный вариант нельзя называть собственным только из-за удобства.

Взаимность относится и к помогающему. Он не обязан бесконечно поддерживать любую выбранную другим последовательность. Можно заранее назвать время, объём и предел содействия, не объявляя отказ от большей помощи недостатком человека. Тогда участник знает, какое условие действительно обеспечено, а какое остаётся его задачей или требует нового согласования. Такое устройство не обещает равенства возможностей во всех отношениях. Оно делает один переход понятнее и не превращает поддержку в неограниченное управление или неограниченную обязанность. Способность осуществить выбор часто имеет совместный характер, но авторство решения не исчезает от присутствия других. Оно сохраняется через понятные границы вклада и через право признавать, что предоставленный путь не подходит, даже когда помощь была доброжелательной и требовала усилий.

X. Осуществимость проверяется в пределах одного действия

Мы можем теперь отделить несколько вопросов, которые часто объединяют в общий разговор о свободе. Что именно выбирают? Как выглядит первый переход к исполнению? Какие ресурсы доступны, какие действия зависят от другого и какую цену человек способен принять? Есть ли возможность учиться, уточнять и пересматривать? Эти вопросы не создают универсального измерителя. Они относятся к одному предложению в определённых обстоятельствах. Их задача — сделать решение достаточно понятным, чтобы согласие означало конкретное участие, а отказ относился к действительному варианту, а не к предположению о характере человека.

Даже после такого рассмотрения нельзя гарантировать результат. Можно понимать путь и всё же встретить непредвиденное, получить не тот ответ или не завершить действие. Осуществимый выбор не равен безошибочному выбору. Он означает, что в момент решения существует достаточно понятная возможность действовать, а не только произнести предпочтение. Если позже обстоятельства меняются, сам факт неудачи не позволяет автоматически переписать исходное знание. Лучше отдельно рассмотреть прежние условия, новый факт и доступный теперь шаг. Так сохраняются и ответственность за решение, и честность относительно того, чего человек не мог заранее знать.

Наконец, понимание осуществимости не требует воспользоваться каждой открытой дорогой. Можно отказаться от подходящего варианта, поскольку он не соответствует желанию или сейчас важнее другое дело. В таком случае помощь, описание и обучение не были напрасными: они сделали ответ более определённым. Участник знает, что не выбирает, а другие получают возможность строить собственные планы. Свобода выбора и способность осуществить его связаны через конкретное действие, однако ни одна не доказывает другой полностью. Уточнять путь — значит уважать решение достаточно серьёзно, чтобы не подменять его названием альтернативы. А сохранять право отказа — значит помнить, что доступная возможность остаётся возможностью, пока человек не принял определённое обязательство. Именно это различие делает приглашение выбрать содержательным и ограничивает превращение выбора в требование немедленно доказать свою полезность.

Что это значит на практике

Если хотите, рассмотрите одно небольшое предложение, на которое ещё не нужно отвечать немедленно. Не используйте упражнение при угрозе, насилии или необходимости раскрыть чужие сведения. Можно ничего не записывать и закончить в любой момент. Назовите предлагаемые варианты так, чтобы было понятно хотя бы первое действие каждого. Если содержание неизвестно, выберите один существенный вопрос об объёме, сроке или доступе вместо попытки угадать весь будущий путь.

Затем отметьте одно условие, которое уже есть, и одно, которое пока зависит от отдельного действия. Различите своё умение, доступ к средству и участие другого человека. Не нужно оценивать себя целиком по недостающему звену. Если вопрос безопасно задать, можно уточнить именно его. Другой вправе не предоставить желаемое, а ответ может показать, что подходящего пути сейчас нет.

После уточнения возможны согласие с ограниченным объёмом, предложение другого осуществимого варианта, пауза или отказ. Ни один вариант не гарантирует удобного результата. Если обязательство уже принято, учтите, кого затронет пересмотр, и по возможности сообщите о нём. Упражнение не доказывает зрелость и не устраняет реальные ограничения. Оно помогает лишь проверить, на какое действие относится выбор, сохраняя право не делать эту проверку и не принимать новое обязательство.

Ключевая цитата

> *«Осуществимые альтернативы».*

Джон Дьюи, «Человеческая природа и поведение», часть IV, раздел III, абзац об оценке последствий организации, печатные страницы 307–308. Собственный перевод короткого фрагмента. В контексте сравниваются действительные доступные варианты, а не только отвлечённые принципы. Первичный текст и контекст.

Связи между традициями

Дьюи рассматривает осуществление и пересмотр планов среди реальных обстоятельств. Грин связывает свободу с общественными условиями развития способностей. Их общий вопрос — какое продолжение имеет свобода в человеческом действии. Граница сопоставления существенна: здесь мы исследуем конкретную последовательность исполнения, а не выводим из неё единую программу государства или общую психологическую модель.

Ближайшая статья UW:A21 «Понимаю, но не меняю» рассматривает препятствия между пониманием и действием. Настоящая тема задаёт более ранний вопрос: как устроены

альтернативы до согласия и существуют ли пути их выполнения? UW:A03 отдельно рассматривает отсутствие вмешательства, собственное направление и предел помощи. Эти соседства связывают вопросы, но не делают тексты взаимозаменяемыми.

Первоисточники

1. John Dewey. *Human Nature and Conduct: An Introduction to Social Psychology*. New York: Henry Holt, 1922; электронный текст Project Gutenberg41386, выпущен17 ноября2012, обновлён23 октября2024. Часть IV, раздел III «What is Freedom?». Раздел на печатных страницах303–313 прочитан полностью. Использованы различение исполнения, изменения плана и действенности выбора, а также ограниченный вопрос об осуществимых альтернативах. Исторические обобщения о характере не выдаются за современные эмпирические выводы.

2. Thomas Hill Green. *Liberal Legislation and Freedom of Contract*. Сокращённый текст Hanover. Прочитан опубликованный отрывок целиком; использован абзац о поддержании условий развития способностей, без прямого цитирования. Шапка Hanover указывает1861, каталог издания —1881. Полная печатная лекция не прочитана; расхождение дат не скрыто.

Теги

свобода выбора, осуществимость, действие, альтернативы, способность, доступ, условия, Джон Дьюи, прагматизм, Томас Хилл Грин, план, исполнение, последовательность, ресурс, время, навык, обучение, помощь, обязательство, пересмотр, право отказа, взаимность, организация, сведения, неопределённость, первый шаг, цена выбора, условный пример, личное решение, ответственность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.